

Е. Р. ДОБРУШИНА

АБСОЛЮТНОСТЬ *ДОБРА* И ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

БЛАГА ИЛИ НАОБОРОТ?

Статья посвящена обсуждению семантики несоставных слов современного русского языка с корнем *благ-* (*блаж-*). В дискуссии с описанием И. Б. Левонтиной, определяющей *добро* как абсолютное понятие, а *благо* как относительное, уточняется семантическое соотношение слов *добро* и *благо*. Автор делает вывод, что слова *добро* и *благо* в основных значениях соответствуют абсолютным, а никак не относительным понятиям, а основное различие их значения связано с тем, что *добро* – свойственно человеку, тогда как *благо* – Богу.

Статус корня в современном языке

Данная работа посвящена обсуждению семантики несоставных слов современного русского языка с корнем *благ-* (*блаж-*): *благой* и *благо*.

Церковнославянское происхождение многих слов с корнем *благ-* ощущается носителями языка довольно живо, но, тем не менее, будучи использованы в русских текстах, эти слова являются частью семантической системы именно современного русского языка. В церковнославянском и сочетаемость анализируемых слов, и соотношение их значений со значениями синонимов и когипонимов иные, нежели в современном русском. Это видно даже по единственному рассматриваемому в данной работ церковнославянскому примеру *Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс 36. 27) (см. ниже, раздел 8). Поэтому, чтобы что-то сказать о значении этого корня в церковнославянском языке и взаимодействии этого значения с употреблением слова в русском языке, требуется отдельное исследование, в данной же статье материал будет рассмотрен преимущественно с позиций синхронной русистики.

Корень *благ-* — без сомнений, корень южно-славянского происхождения, а полногласный восточно-славянский вариант корня исчез как из литературного

русского языка, так и из большинства диалектов очень давно. По-видимому, в ранний период существования древнерусского языка, восточно-славянский корень *болог-* уже был редкостью. Так, О. И. Смирнова¹, детально изучавшая употребления слов с этим корнем в древнерусской письменности, отмечает, что *благ-* в южно-славянской огласовке становится в древнерусском языке единственной формой и употребляется в письменности в памятниках разных жанров. В современной речи полногласный корень проявляется нечасто, например, в топониме *Бологое*.

За века, прошедшие с момента освоения южно-славянского корня текстами разных сфер, этот корень стал восприниматься вполне обрусевшим. Чаще всего *благ-* является первой частью сложных слов (*благоволить*, *благодать*, *благодетель*, *благодарить*, *благоустроенный*, *благоразумный*, *благополучие* и др.). Правда, неизменяемое прилагательное *благой*, словообразовательный центр этого огромного гнезда, в словарях литературного русского языка советского периода отмечено пометой «устаревшее». Подобным образом оценивают его некоторые исследователи, например, Дронова Л. П. считает слово *благой* устаревшим, а *благо* не то что бы устаревшим, но редким². Однако после изучения статистики использования *благой* в текстах с такой оценкой согласиться трудно. Быть может, это прилагательное часто смотрится как стилистически выделенное и склонно к несвободной сочетаемости (*благие намерения* и др.), но оно живое и употребляется достаточно часто, причем не только в религиозной сфере речи. В Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) в период с 1950 года по настоящее время в научных и научно-публицистических текстах

*Выделение в статье мое. — Е. Д.

¹ Смирнова О. И. Один случай энантиосемии // Лексикология и словообразование древнерусского языка. М., 1966. С. 57–58.

² Дронова Л. П. Прилагательное *благой* в историко-культурном контексте // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 175.

(нехудожественных и нерелигиозных) слово встречается в более, чем 1800 текстах: это чуть меньше, чем слово *злой* (1900 текстов) и всего лишь в два раза меньше, чем *добрый* (3600 текстов), хотя, конечно, много реже, чем слово *хороший* (13800 текстов). Таким образом, слова *благой* и *благо* являются полноправными членами словаря современной русской лексики, а их специфичность, следствием которой является некоторая стилистическая выделенность, связана с их своеобразной семантикой.

Проблема энантиосемии корня

Известнейшим свойством корня *благ-*, рассматриваемого в контексте сравнительного анализа славянских языков и их диалектов, является его энантиосемия³. В разных славянских языках и диалектах этот корень функционирует с двумя близкими к противоположным значениями: «*благой* — реже ‘хороший, добрый’, чаще — ‘глупый’, ‘взбалмошный’, ‘капризный’, ‘злой’ и ‘плохой’, *благо* ‘хорошо’ и ‘плохо’, *благо* (сущ.) ‘добро’ и ‘все плохое, злое’»⁴.

Не обсуждая здесь различные гипотезы о происхождении энантиосемии этого корня с точки зрения исторической и сравнительной славянской лексикологии, охарактеризую ситуацию в современном русском языке. В данный момент этот корень в первую очередь представлен многочисленными единицами, в которых он явно содержит позитивную оценку и связан с идеями ‘благое, доброе, хорошее’ (*благой, благость, благодать, благотворный, блаженствовать* и др.). С другой стороны, в языке, особенно в разговорной речи, употребительны три слова, в которых корень содержит отрицательное оценочное значение: весьма частотное слово *блажь*, породивший это существительное глагол *блажить*, использующийся несколько более редко, и

³ См. указанную выше обстоятельную обобщающую статью Л. П. Дроновой:

⁴ Дронова Л. П. Указ. соч. С. 175.

совсем редкое прилагательное *блажной*. Наконец, действительно можно говорить об энантиосемии прилагательного (и соответствующего ему субстантивата) *блаженный*. Слово это, с одной стороны, может использоваться с положительной оценкой, причем как в нерелигиозном (*блаженное неведение, блаженная улыбка*), так и религиозном значении (*блаженная кончина, Блаженный Августин*). С другой стороны, в нерелигиозных контекстах оно фигурирует и с отрицательной оценкой, в значении ‘придурковатый’, ср.: (1) «*Полно было и других мелких жуликов, авантюристов, а подчас и попросту блаженных, у которых с головой не все в порядке*»⁵.

Значения слов с *благ-* (*блаж-*), включающих отрицательную оценку

Для слова *блажь* наиболее близкими синонимами являются *прихоть, придурь, самодурство*, и его можно толковать как ‘неадекватное, неразумное, нецелесообразное намерение, поступок или поведение, являющееся следствием неконтролируемого разумом желания’. Ср.: (2) «*В американских университетах, оказывается, нет возрастного лимита, и если вас на старости лет одолеет блажь “взять курс” в университете — you are welcome!*»⁶. (3) «*Вот это было вполне в ее характере — внезапное исчезновение, бегство с другим, необъяснимая блажь*»⁷.

Глагол *блажить*, существующий в современном разговорном варианте литературного языка, хотя, может быть, на периферии, как устаревающий или близкий к диалектным словоупотреблениям, имеет два основных значения: в первую очередь, это соответствующее слову *блажь* значение ‘вести себя неадекватно, неразумно, нецелесообразно’: (4) «*Сказал бы я, во-первых: не блажи, / Именьем, брат, не управляй оплошно, / А, главное, поди-тка*

⁵ Записки украинского наемника // Солдат удачи. 2004. НКРЯ.

⁶ Аксенов В. Круглые сутки нон-стоп // Новый мир. № 8. 1976. НКРЯ.

⁷ Быков Д. Орфография. 2002. НКРЯ

послужу»⁸. (5) «Евгения Юрьевна была личностью неординарной во всех отношениях: уж если умна — то очень, а уж если **блажила**...»⁹. (6) «Маня Гейдеко **блажила**. Она устраивала праздник в честь выхода на пенсию с песнями, танцами, маскарадом и фейерверком»¹⁰. Затем это еще более близкое к диалектному употреблению в значении ‘говорить глупости / говорить в состоянии истерики / говорить ненормальным, неадекватным ситуации голосом или тоном / издавать неуместные, нелепые в данной ситуации звуки’, которое можно рассматривать как метонимический перенос первого значения: (7) «Но Валя шмыгнула носом и заголосила тоненьким, протяжным голоском: — Ой, мамочки, ой, горе-несчастье, ой, какая беда. ... Я пнула ее в бок. — Не **блажи**, отвечай нормально»¹¹. (8) «Один Бирюк пошел по лестнице, **блажа** так, что, наверное, было слышно сразу на нескольких этажах ...»¹². Отмечу, что церковнославянское значение этого глагола ‘прославлять кого-либо как благословенного Богом’ в русском литературном языке отсутствует, хотя употребления в подобном значении в русских текстах изредка встречаются: (9) «Навезет, бывало, он Дуне всяких гостинцев ... и все это Дуня, бывало, от всех потихоньку, раздаст по обителям и “сиротам”, да, кроме того, самым бедным из них выпросит денег у отца на раздачу. ... Дуня всем раздавала, от Дуни все подарки шли; за то и **блажили** ее ровно ангела небесного»¹³.

Слово **блажной** используется очень редко, в речи разговорного характера, чаще в несовременной или нелитературной: (10) «— Оба совсем **блажные-с**, оба дошли до самого малого ребячества-с, — продолжал Смердяков»¹⁴. (11) «Беременная на краю мертвого поля казалась, однако, тронувшейся умом или

⁸ Грибоедов А. С. Горе от ума (1821).

⁹ Гордеева Е., Гордеев В. Не все мы умрем (2002). НКРЯ.

¹⁰ Щербакова Г. Ах, Маня... (2002). НКРЯ.

¹¹ Донцова Д. Микстура от косоглазия (2003). НКРЯ

¹² Некрасова О. Платит последний (2000). НКРЯ

¹³ Мельников-Печерский П. И. На горах. Книга первая (1875–1881). НКРЯ

¹⁴ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы (1880). НКРЯ

блажной»¹⁵. Много реже — в тех же значениях, что *блажь* и *блажить*: (12) «Брось эту *блажную* мысль»¹⁶. (13) «...со слезливым, *блажным* смехом спросила она»¹⁷. (14) «...*блажным* телевизионным тоном провозгласил: — Я давал вам каждому по триста долларов?»¹⁸.

Думаю, что все перечисленные значения в современном языке воспринимаются как связанные с употреблением слова *блаженный* в значении ‘придурковатый’, происходящим от значения, близкого к ‘юродивый’. Происхождение же этого значения, по всей видимости, связано с позитивным значением слова *блаженный*, сходным с ‘благословенный’. Переход от значения ‘благословенный’ к значению ‘юродивый, безумный’ можно объяснить как метонимический, если рассмотреть православное понимание юродства и безумия как дара Божьего, опирающееся на слова апостола Павла: «Мы безумны Христа ради» (1 Кор 4. 10). Ср., например: «По вышеуказанным словам апостола Павла, все христиане в глазах мира сего являются безумными Христа ради, ведь все, что мир считает важным, ценным и великим (богатство, удовольствия, страсти и наслаждения), христианин почитает за “ничто”, а все, что миру представляется безумным (воздержание, подвиг, самопожертвование и т. д.), — для христиан является наивысшими ценностями, с помощью которых они организуют свою жизнь для достижения цели своего бытия — приближения к Богу и соединения с Ним»¹⁹.

¹⁵ Маркиш Д. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // Октябрь. 2001.

¹⁶ Пушкин А. С. Арап Петра Великого (1828). НКРЯ

¹⁷ Распутин В. Живи и помни (1974). НКРЯ

¹⁸ Измайлов А. Трюкач (2001). НКРЯ

¹⁹ Артемий, епископ Рашско-Призренский. Что значит в православном подвижничестве понятие «Юродивый Христа ради»? // Дух христианина. № 3 (45). 2007. С. 12. Электронная версия: [http://christian-spirit.ru/v45/45.\(12\).htm](http://christian-spirit.ru/v45/45.(12).htm)

Таким образом, имеющиеся в современном литературном языке отрицательные оценочные употребления этого корня могут быть метонимические выведены из позитивного оценочного значения.

Прямые значение слов *благой, благо, благодать и благодатный*

Итак, после того, как было показано, каким образом содержащие отрицательную оценку дериваты корня *блаж-* связаны со словом *блаженный* в значении ‘одаренный благом’, можно утверждать, что в основе значения всех слов русского литературного языка с рассматриваемым корнем находится производное прилагательное *благой*, в церковно-славянской огласовке *благий*.

Первоначально слово это означает одну из основных характеристик Бога: то, каким Бог является человеку и миру — любящим, всемилостивым, дарующим все то хорошее, чем человек и мир обладают. Ср. развернутую цитату, из которой это значение становится достаточно ясным: (15) *«Субъективным побуждением для Бога сотворить мир из ничего была Его любовь к тем тварям, которые имели быть воззваны к бытию из ничтожества. “Бог благ, — пишет св. Афанасий Александрийский, — посему из ничего все сотворил собственным Своим словом”. Эта любовь Бога, это его желание дать тварям наслаждение бытия, должны быть рассматриваемы не иначе, как в связи с снисхождением. “Досточудна причина, — пишет тот же св. отец, — по которой Божие Слово низошло к сотворенному. Естество сотворенных вещей, как происшедшее из ничего, само в себе взятое, есть что-то текучее, немощное, смертное. Бог же всяческих по естеству благ. Посему Он не завидует никому в бытии, но хочет, чтобы все наслаждались бытием”»²⁰.*

²⁰ Тареев М. Цель и смысл жизни (1901)

Слово **благо** в первоначальном прямом значении — это то, что дано Богом, что исходит от него в мир. *Благо* в начальном значении связано с промыслом Божиим и непонятно человеку, непостижимо, как пути промысла Божия, ср.: (16) «*Но, говоря о нашем определении, о жизни будущей и проч., предполагаем уже бытие Всевечного Творческого разума, все для чего-нибудь, и все благо творящего. Что? Как? Но здесь первый мудрец признается в своем невежестве*»²¹.

Благо в первоначальном значении может противоречить внешнему благополучию, тому, что человек воспринимает как *хорошее* для себя: (17) «*Сие обстоятельство паче всего меня огорчало, и я истинно не знаю, что б со мною было и до чего б я дошёл, если б при всех сих крайне смутных обстоятельствах не подкрепляло меня моё твёрдое упование на моего Бога, и сделанное единожды навсегда препоручение себя в Его Святую волю, не ободряло весь мой дух и не успокаивало сердце. Я надеялся, что Святой его и пекущийся о благе моём Промысл верно не оставит меня и при сём случае и произведёт то, что за лучшее и полезнейшее для меня признает. И, ах! я не постыдился и в сей раз в сём уповании моём на моего Творца и Бога! Он и действительно не оставил меня и произвёл то, что я всего меньше мог тогда ожидать и думать!*»²².

Благом в этом значении могут оказаться страдания, посланные человеку: (18) «*Галлер сочинил к памятнику следующую надпись (заставляя говорить воскресающую): “Се трубный глас! Он проникает в могилу. Пробудись, сын мой, и сложи с себя тленность! Спеши во сретение твоему искупителю, от которого бежит смерть и время! В вечное благо превращается все страдание”*»²³.

²¹ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника (1793). НКРЯ

²² Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1800). НКРЯ

²³ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника.

Из описанных значений следует и семантика суффиксальных дериватов: все они в первоначальном значении применимы только к Богу. Так, *благость* — это свойство Бога обладать признаком *благой*, проявлять его вовне в действии. Ср.: (19) «Я имею доверенность к мудрости властителей и спокоен; имею доверенность ко *благости* Всевышнего и спокоен»²⁴. (20) «Он кончил молитву, положил нам на головы свои руки и с полными слёз глазами закончил свою молитву по-русски. — Наш отец! — сказал он, — благодарю тебя, что ты вновь дал мне радость быть изгнанным за исполнение святой воли твоей. Укрепи сердца терпящих за послушание твоей воле и просвети разумом и милосердием очи людей, нас гонящих. Не оставь также этих детей твоих надолго в пустыне: дай им войти в разумение и вкусить то блаженство, какое я теперь по твоей *благости* ощущаю в моём духе»²⁵.

Первоначальное значение прилагательного и наречия *благостный* и *благостно* — такой, в котором проявлена *благость*, то есть эти слова характеризуют действия, пути Бога. Ср.: (21) «Бог все к хорошему в здешнем свете строит, ни коему человеку не понять *благостных* путей его»²⁶. (22) «О, как чудно и *благостно* Господь содержит жизнь души наших, какими чудными законами оградил ее, какую подает всегда благодать просвещающую, милующую, очищающую все скверны души, от грехов наших происходящие, освящающую, укрепляющую, умиротворяющую!»²⁷.

Полисемическая цепочка для слова *благой*

Прежде чем перейти к рассмотрению многозначности анализируемых слов, оговорю, что в данной работе при перечислении порядка следования значений никогда не имеется в виду реальная хронология их появления. Здесь и

²⁴ Карамзин Н. М. Филалет к Мелодору (1795). НКРЯ

²⁵ Лесков Н. С. Томленья духа (1890). НКРЯ

²⁶ Мельников-Печерский П. И. На горах. Книга вторая (1875–1881). НКРЯ

²⁷ Кронштадтский (И. Сергиев) Иоанн. Живое слово мудрости духовной (1860–1880). НКРЯ

далее рассматривается эпидигматическая цепочка — последовательность развития значения при лексикологическом описании имеющейся в языке синхронной системы.

В прямом значении применимые преимущественно к Богу, в метонимических значениях слова используются по отношению к человеку и к миру. Если *благой* (*благий*) изначально (условно говоря, на первой ступени – 1) является эпитетом при слове Бог и синонимах (прим. 15, 23), то на второй ступени (2) оно применяется к деяниям Бога (прим. 24-25), на третьей (3) — к таким деяниям и результатам деяний человека, которые соответствуют замыслу Божьему (прим. 26-29), а на четвертой (4) — к самому человеку или к его уму, душе, сердцу, когда его деяния благи (прим. 30-33). Что касается последнего типа употребления, то, если в текстах XVIII–XIX веков подобные сочетания встречаются, то в современном узусе сохранилось только устойчивое словосочетание *благая воля*. Таким образом, так как *благой* в применении к людям встречается крайне редко, то значение это можно считать ненормативным (ср. прим. 30). Примеры:

1 (23) *«Тебя ли, безмерно благого и непрестанно нам всячески благодеющего, огорчаем всякими грехами-злобами, завистью, лукавством, лицепрятием ... и всякими страстями»*²⁸.

2 (24) *«Не сетуй, огорченная Анфиза, и верь, что благий промысл вышнего устрояет все к концу вожделенному»*²⁹. (25) *«Нужно с благодарностью переносить невольные страдания как благое врачевство, сознавая их очистительное значение и имея скорбную печаль о своих согрешениях»*³⁰. В таких контекстах значение *благой* очень близко к первоначальному значению *благостный*.

²⁸ *Кронштадский Иоанн. Дневники* (1908). НКРЯ

²⁹ *Нарежный В. Т. Два Ивана, или Страсть к тяжбам* (1825). НКРЯ

³⁰ *Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие* (1915). НКРЯ

3 (26) «Приносящие **благий** плод очищаются Богом, с того целью, чтоб они сделались еще плодоноснее»³¹. (27) «Бог призрел на **благий** подвиг его и вознаградил дарованием такой чистоты, что с того времени он не ощущал в себе никакого действия плотских вожделений»³². (28) «Господи, Творче и Промыслитель всех, повергаю, недостойный раб Твой, моление мое пред Тобою за рабов — Александра, Елену и чад их ... о исполнении **благих** и жизненных желаний их по всем прошениям, которые они изложили письменно пред лицом Твоим»³³. (29) «Воспряньте, бодрствуйте, молитесь, кайтесь, исправляйтесь, творите дела **благие**, восходите на небо»³⁴.

4 (30) «Знай, честолобивый юноша! почтеннее, стократ сладостнее остаться в хижине **благим**, добродетельным **человеком**, чем видеть воздвиженные себе алтари, в коих будут поклоняться тебе, яко богу злобному, ненавистному»³⁵. (31) «...и было тут к их старшему Якову Яковлевичу от кого-то слово, что дабы ото всего этого избавиться, надо нас, староверов, прогнать, но как он был человек **благой души**, то он этого слова не послушал...»³⁶. (32) «Опустошение многих жилищ каждое **благое сердце** приводит в содрогание, и кровь, багрявшая землю и пролитая его мучительною рукою, дымится и вопиет на небеса об отмщениии»³⁷. (33) «Но она была хороша для всех, ибо каждому могла подать сокровища своего **благого сердца**»³⁸.

Итак, метонимическая эпидигматическая цепочка для *благой* содержит четыре ступени: (1) «свойство Бога» → (2) «характеристика деяний *благого*

³¹ Брянчанинов Игнатий. Отечник (1863). НКРЯ

³² Там же.

³³ Кронштадский Иоанн. Указ. соч.

³⁴ Там же.

³⁵ Нарезный В. Т. Славенские вечера (1809). НКРЯ

³⁶ Лесков Н. С. Запечатленный ангел (1873). НКРЯ

³⁷ Екатерина II. Манифесты и Указы, относящиеся к пугачевскому бунту (1773). НКРЯ

³⁸ Лесков Н. С. Дама и фефёла (1894). НКРЯ

Бога» → (3) «характеристика деяний человека, когда они соответствуют *благим* деяниям Бога» → (4) «характеристика человека, совершающего *благие* деяния».

Ср. пример, в котором последовательно представлены значения первой, второй и четвертой ступеней: (34) «*Пусть мир разрушится на своём основании: я с улыбкою паду под смертоносными громами, и улыбка моя, среди всеобщих ужасов, скажет небу: “Ты благо и премудро, благо творение руки твоей, благо сердце человеческое, изящнейшее произведение любви Божественной!”*»³⁹.

Ближайшее развитие значения слова *благо*

Сравнительному описанию слов *добро* и *благо* посвящена очень проницательная и почти исчерпывающая статья И. Б. Левонтиной в «Новом объяснительном словаре синонимов»⁴⁰. Поэтому дальнейшее описание слова будет проводиться в постоянном соотнесении с данными и выводами этой блестящей работы, некоторая неточность которой, на мой взгляд, связана с тем, что в ней совсем не учтено значение рассматриваемых слов в религиозных контекстах и отраженное в их «светской» семантике религиозное мировосприятие.

Будучи существительным, образованным нулевой суффиксацией от прилагательного *благой*, на первой ступени эпидигматической цепочки слово *благо* обозначает все то, что дано *благим* Богом миру, вложено им в мир (прим. 16, 18). Поэтому почти в том же значении, точнее, на следующем чуть заметном шагу метонимии, слово может обозначать не все *благо* сразу, а определенную его часть, иметь адресатом уже не весь мир в целом, а конкретные лица или явления (прим. 17). Адресат чаще всего выражен

³⁹ Карамзин Н. М. Филалет к Мелодору (1795).

⁴⁰ Левонтина И. Б. Добро // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна // Венский славистический альманах. Москва; Вена, 2004 г. С. 280–283. Электронная версия: http://www.ruslang.ru/agens.php?id=text_noss2_title

прилагательным (*всеобщее благо, наше общее благо, мое благо*) или управляемой падежной формой (*благо человека*), а изредка спрятан в контексте. Возможно, термин «адресат» недостаточно точно соответствует описываемым отношениям, но позволю себе использовать его здесь и в дальнейшем вслед за И. Б. Левонтиной, ср.: «**Добро** признается таковым по сути своей, а не относительно того или иного человека: невозможно *добро для него, его добро*. ... **Благо** же, напротив, всегда кому-то адресовано: ср. *его благо, общее благо*»⁴¹.

ЧЬЕ ВЫДЕЛЕНИЕ В ЦИТАТЕ? Сейчас цитата выглядит в точности как у Левонтиной, включая разрядку и жирный. Любопытно, что, поскольку в самом начальном, прямом значении адресат обозначаться не должен, потому что таковым является весь тварный мир, то родительный падеж при *благо* обозначает субъекта, ср. сочетание *благо творящего* из прим. 16.

Итак, *благо* обозначает «все, истинно (то есть с точки зрения Божественной истинны) лучшее и важнейшее для данного субъекта», причем слово «истинно» в этом толковании очень важно — оно является отсылкой к понятиям *Бог, путь к спасению, путь к обожению*. В работе И. Б. Левонтиной не учитываются религиозные контексты, поэтому данное значение слова *благо* оказывается вовсе не описанным. Правда, среди приведенных И. Б. Левонтиной примеров есть два именно на это значение (прим. 35–36), но они выбиваются из предлагаемого **самим автором** **хотела бы либо И.Б.Левонтиной, либо совсем выкинуть эти слова** описания семантики слова и поэтому сочтены архаичными. Между тем, в религиозных и философских контекстах слово *благо* до сих пор используется в первоначальном значении, ср. прим. 37–38.

(35) «*Негодование, сожаление, / Ко **благу** чистая любовь*»⁴².

(36) «...*для души, / Высокой и ко **благу** страстной*»⁴³.

⁴¹ Левонтина И. В. Добро. С. 281.

⁴² Пушкин А. С. Евгений Онегин. Гл. Стр. (пример из: Левонтина И. В. Добро).

⁴³ Тютчев Ф. И. На юбилей Н. М. Карамзина (пример из Левонтина И. В. Добро).

(37) «...мы должны уподобиться жизнью нашей Христу: любовью, состраданием, жертвенностью, тем, что мы себя можем забыть до конца ради **блага**, спасения, ради утешения нашего ближнего...»⁴⁴.

(38) «Только Бог абсолютно свободен, Его свобода — это совершенная свобода в **благ**е и любви»⁴⁵.

На второй ступени слово используется почти так же, как на первой, но без прямой отсылки к религиозной картине мира. Так же, как при религиозном мировосприятии, подразумевается, что по отношению к конкретным людям и явлениям существует нечто наилучшее. Но если в религиозной картине мира источник и суть этого глобально лучшего ясны, проговорены, обоснованы системой догматов, то здесь источник завуалирован, заменен абстрактным, недоговоренным. Слово используется как обозначающее все то, что в рамках какой-то актуальной идеологии является самым ценным, то есть приравнено к Богу и Спасению в контексте религиозной картины мира.

Поскольку во втором значении слово **благо** отсылает к глобальной, философской картине мира, это значение оказалось весьма востребовано социумом для идеологических текстов (**благо** Родины, Отчизны, человека, человечества и др.). В подобных использованиях идеология говорящего через пресуппозитивную часть значения объявляется идеологией и собеседника тоже. Дело в том, что сочетание **благо** человечества в качестве пресуппозиции содержит примерно такое утверждение: возможно достижение определенного состояния **человечества**, всеми (в том числе, говорящим и собеседником) признаваемого как наиболее значимый и желательный результат его существования. По-видимому, впервые такое использование обнаруживается у деятелей классицизма, например, в прогосударственных тестах Фонвизина. Очень востребовано слово в этом значении было в советские времена. Ср.: (39)

⁴⁴ Антоний (Блум), митрополит Сурожский. О следовании святым (1982). НКРЯ

⁴⁵ Уминский Алексей, священник. Православное воспитание и современный мир // Альфа и Омега. 2000. НКРЯ

«Для истинного **блага** отечества нашего мир необходимо нужен»⁴⁶. (40)
 «Запорожстровец! Ты видишь плоды своего самоотверженного труда на **благо** и во славу любимой Родины»⁴⁷.

О таких употреблении И. Б. Левонтина пишет: «**Благо** же относительно, оно исчисляется применительно к обстоятельствам. Не случайно поэтому в языке политики, которая оперирует относительными ценностями, активно используется именно синоним **благо**»⁴⁸ **ЧЪЕ ВЫДЕЛЕНИЕ?** У нее вот так, как **здесь**. Думаю, что удобство понятия **благо** для политиков состоит не в его относительности, а, напротив, в содержащейся в нем отсылке к идее чего-то более высокого и значимого, чем сиюминутные интересы конкретного человека.

Итак, **благо** в двух своих основных значениях означает «хорошее для кого-либо (по умолчанию — для всего мира) при оценке с точки зрения истинных, высших целей существования».

Соотношение семантических и сочетаемостных свойств слова **благо**.

Перечислю свойства понятия **благо**, вытекающие из первоначального значения слова и влияющие на сочетаемость этого слова и на направления дальнейшего развития его полисемии:

Семантическое свойство	Вытекающая характеристическая сочетаемость
А. Благо связано с высшими интересами всего мира (человечества), поэтому:	
1. Благо определяется с позиции высшей истины.	<i>Истинное благо</i> (более 100 контекстов в НКРЯ). <i>Высшее благо</i> (более 100 контекстов в НКРЯ).

⁴⁶ Фонвизин Д. И. Письма к А. М. Обрескову (1772–1774). НКРЯ

⁴⁷ Брежнев Леонид. Возрождение (1980). НКРЯ

⁴⁸ Левонтина И. Б. Добро. С. 281.

2. Благо в силу своей глобальности не может быть делом рук людей.	Не нормативны сочетания <i>*творить благо</i> , <i>*делать благо</i> , по крайней мере, с человеком в качестве субъекта.
3. Поступки людей могут служить поддержанием блага или препятствовать его осуществлению; благо может являться целью действий.	<i>заботиться о благе, препятствовать благу, стремиться к благу, желать блага</i> и др., <i>делать что-либо во благо, для блага, ради блага, в интересах блага.</i>
Б. Путь к благу может быть индивидуальным, поэтому:	
4. Благо может иметь адресата.	<i>Его благо; благо человека.</i>
В. Когда речь идет о благе , важна позиция, с которой дается оценка, поэтому:	
5. Благо конкретного человека часто не совпадает с тем, что он считает хорошим (потому что людям характерна оценка с сиюминутной позиции).	Контексты, содержащие противопоставления частной и более глобальной точек зрения, ср. прим. (45).
6. Благом в определенной ситуации может оказаться нечто, что обычно таковым не является (потому что оценка с позиции более глубокого взгляда может отличаться от стандартной или поверхностной оценки).	Контексты, содержащие противопоставления стандартной и более глобальной точек зрения, ср. прим. (46-47).
7. Оценка чего-либо как блага требует специального анализа (потому что оценка с позиции высшей истины не очевидна).	(1) Функция сказуемого в контекстах типа: <i>Нечто было благом.</i> <i>Счесть за благо.</i>

	<p><i>Казалось благом.</i></p> <p>(2) Сочетания с прилагательными, обозначающими проведенный анализ:</p> <p><i>Несомненное благо</i> (9 контекстов в НКРЯ).</p>
--	---

Комментарии и примеры к таблице:

К свойству 1: Сочетание *истинное благо* при использовании слова в начальном значении, по сути, является тавтологичным, ведь элемент «истинно» содержится внутри значения слова: *благо* не бывает неистинным. Но такого рода тавтологичность устойчивых сочетаний характерна для случаев, когда автор текста хочет отделить первоначальное значение слова от последующих.

К свойству 2: Как уже упоминалось выше, И. Б. Левонтина считает, что некоторые свойства слова *благо*, в частности, затрудненная сочетаемость с глаголами *делать*, *творить*, характерны именно для современного языка, но отсутствуют в языке XIX века. В качестве устаревшего и не соответствующего современным правилам сочетаемости И. Б. Левонтина приводит пример из Пушкина: (41) «— *Удались от зла и сотвори благо*, — говорил поп попадье, — *нечего нам здесь оставаться*»⁴⁹. Но это не русское, а церковно-славянское употребление. В церковнославянском языке слово *благо* означает несколько иное, нежели в русском, и имеет другую сочетаемость, поэтому использование слов *благо* и *добро* в церковнославянском и русском (синодальном) переводах Библии не совпадают, ср.: «*Уклонися от зла и сотвори благо*» (Пс 36. 27) и «*Уклоняйся от зла, и делай добро*».

Таким образом, собственно русских — не представляющих собой цитату из церковнославянского — контекстов, допускающих сочетание слова *благо* с глаголом *творить* или синонимичными, в текстах XVIII – XXI не

⁴⁹ Пушкин А. С. Дубровский (пример из: Левонтина И. Б. Добро. С. 282).

обнаруживается. Несколько же примеров, зафиксированных в НКРЯ, либо являются цитатами из библейского текста, либо представляют собой отклонение от нормы, иногда случайное, иногда соответствующее замыслу автора.

К свойству 3: Это свойство характерно только для второго, нерелигиозного значения, так как в религиозном значении **благо** является вневременным понятием.

К свойству 5:

(42) «Бабуля в интересах моего **блага** нещадно стегала меня прутьями и заставляла полоть огород»⁵⁰.

К свойству 6:

(43) «В данных обстоятельствах развод был **благодом**»⁵¹.

(44) «Что и говорить, “строгач” был **благодом** по сравнению с исключением, но сопровождался он увольнением с работы»⁵².

К свойству 7:

(45) «Гринев произнес это таким тоном, что Гена счел за благо не только заткнуться, но и поспешно ретироваться»⁵³.

(46) «Повышение температуры для многих людей, например для россиян, живущих в самой холодной стране, может казаться долгожданным **благодомом**»⁵⁴.

(47) «Ни мы, ни все человечество уже не имеем возможности во имя покоя “отменить” научно-техническую революцию. Тем более что это скорее несомненное благо, которое дает неизмеримо больше того, что отнимает»⁵⁵.

Итак, основные сочетаемостные особенности слова **благо**, а именно: ненормативность помещения человека в роль субъекта; наличие адресата; естественность позиции «цель действий человека»; ориентация на более

⁵⁰ Введенская Т. Утро после «happy end» (2008). НКРЯ

⁵¹ Пример из: Левонтина И. Б. Добро. С. 281.

⁵² Шергова Галина. Об известных всем (2002–2004). НКРЯ

⁵³ Берсенева Анна. Возраст третьей любви (2005). НКРЯ

⁵⁴ Ключников Борис. Тесные врата устойчивого развития // Наш современник. 2004. НКРЯ

⁵⁵ Аграновский Валерий. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976–1999). НКРЯ

высокую из возможных точек зрения на «хорошее» — вытекают из начального значения слова «истинно наилучшее как божественный дар».

9. Дальнейшее метафорическое развитие значения слова *благо*.

Дальнейшее полисемическое развитие слова *благо* как абстрактного существительного связано с имеющейся в нем семой «сравнение позиций оценки: оценка дается с более высокой, более значимой позиции». На первой ступени *благо* — это Бог (взгляд с позиции веры по отношению к земному взгляду), на второй — нечто важнейшее с точки зрения общей идеологии (взгляд с позиции государства, социума, человечества по отношению к взгляду отдельного человека). На третьей ступени речь о чем-то более значимом, чем сиюминутная выгода (взгляд с позиции всей жизни человека по отношению к сиюминутному): прим. 42. Наконец, на четвертой ступени, для которой характерна позиция сказуемого, сравнивается выгода, бросающаяся в глаза, с выгодой, обнаруживаемой при более глубоком анализе (прим. 43-47).

Если при переходе от первой ступени ко второй слово почти теряет идею божественного, сохраняемую только в виде понятий «главное, высокое, глобальное, истинное», то при переходе от второй ступени к третьей слово вовсе теряет идею высокого, сближается с приземленными понятиями *польза* или даже *выгода*. Такая потеря существенной части значения может быть рассмотрена как метафорический перенос: *благо* в прямом смысле слова — это всегда *божественное благо*, а в последующих значениях речь идет о принципиально ином денотате, лишь на основе сходства определенных свойств именуемым тем же словом. То есть денотат слова *благо* из сочетания *божественное благо* в такой же степени далек от денотатов слова, выступающего в сочетаниях *заботиться о благе нации*, *пороть детей ради их же блага*, *счел за благо ретироваться*, как, скажем, денотат слова *ангел* в прямом значении далек от денотата этого же слова, обозначающего человека.

Основное содержание слова *благо* теряется, сохраняется же высокая степень позитивной оценки и идея выбора более высокой точки зрения на «хорошее».

Итак, во всей эпидигматической цепочке слова *благо* в абстрактном значении связующим звеном является идея позитивной оценки с более значимой позиции, чем обычная, а различия в значениях связаны с девальвацией ценностей: от религиозных ценностей к социальным, а затем к личной выгоде.

При употреблении в качестве конкретного существительного, преимущественно во множественном числе, от первоначального значения сохраняется идея «то, что дано человеку в рамках чего-то глобального». *Блага* – это те материальные составляющие мира, которые полезны и приятны для человека. Первоначально они связаны с *благом* в единственном числе, так как даны Богом, являются его дарами (прим. 48), но затем слово начинает использоваться и по отношению к иным глобальным источникам полезного и приятного: *блага природы, блага жизни, блага цивилизации* и даже *всех благ*.

Наконец, слово превращается в частицу, от первоначального значения сохраняющую только элемент «положительная оценка» и не отличающуюся от частицы *хорошо*: ср. *благо я это предусмотрел* и *хорошо я это предусмотрел*.

Интересно, что слово *благой* менялось только метонимически, сохранив поэтому близкое к религиозному значение, и употребляется очень узко, тогда как слово *благо* пошло по метафорическому пути и используется весьма широко, но в значении, далеком от первоначального.

10. Семантическое соотношение слова *благо* со словами *польза* и *добро*. Слово *благо* часто используется в одном ряду со словом *польза*, связанное с ним союзами *и* или *или*, так в НКРЯ найдено около 15 таких контекстов (*для блага и для пользы кого-либо, служение общему благу или общей пользе* и т. п.). Достаточно часто слово *благо* легко заменяется на *польза*,

ср.: *пороть детей ради их же блага* — *ради их же пользы*. С другой стороны, ясно, что *благо* и *польза* — это совсем разные понятия, и выразительнее всего сформулировала это Н. Д. Арутюнова: «Сколько бы ни утверждал Бентам, а впоследствии сторонники так называемого разумного эгоизма, что польза и благо — это одно и то же, язык с этим не согласится, и последнее слово в этом вопросе останется за ним»⁵⁶.

В работе Н. Д. Арутюновой дан обзор взглядов на понятие *польза* в мировой философско-лингвистической мысли, но речь идет о внеязыковом или межъязыковом концепте, а не о конкретном слове. На основе этого обзора и беглого анализа примеров можно предположить, что русское слово *польза* предполагает позитивную оценку последствий чего-либо с утилитарной, но не гедонистической точки зрения, где «утилитарный» — это связанный с материальными интересами, а «гедонистический» — связанный с удовольствием. Думаю, что в значении русского слова *польза* содержится отталкивание и от нравственно-духовной или сакральной оценки, и от оценки в связи с «приятностью». Тогда становится понятно, что *польза* **противостоит благу** тем, что *благо* претендует на более высокий взгляд на *хорошее*, нежели чисто утилитарный. **Сближаются слова *польза* и *благо* потому, что оба содержат элемент противопоставления менее значимой позиции оценки — гедонистической для *польза* и недостаточно глобальной для *благо*.**

Польза — это то, что связано с желательным с точки зрения не сиюминутного удовольствия, а более длительных утилитарных, то есть ориентированных на физическое и материальное благополучие, последствий. Из-за того, что сиюминутные цели можно рассматривать как очевидные, а долгосрочные — как более разумные, значение слова *польза* сближается со значением *благо* из бытовых контекстов.

⁵⁶ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Часть III. Оценка в механизмах жизни и языка. М. 1999. С. 251.

Напротив, слово *добро* никогда в реальных текстах не стоит в одном ряду с *благо*. Очень редко встречаются контексты, в которых эти слова взаимозаменяемы: у них очень разная сочетаемость. Между тем в лингвистических и философских работах *добро* и *благо* часто описываются как семантические корреляты, как пара, связанная гипонимическими или синонимическими отношениями. Ср., например, высказывание, в котором *добро* использовано в двух значениях: сначала как гипероним, а затем как когипоним к *благу*: «Добро в русской ментальности выражено степенями (*благо*, *добро* и проч.), но зло однозначно, термин «зло» не варьируется»⁵⁷.

В работах И. Б. Левонтиной⁵⁸ *добро* и *благо* анализируются как синонимы: «**Добро** и **благо** — все т о х о р о ш е е, доброе, положительное в человеческой душе и жизни, что противоположно абсолютному отрицательному началу — злу»⁵⁹. *Благо* И. Б. Левонтина трактует как такое хорошее, которое «определяется относительно конкретной ситуации, конкретного человека», указывает скорее «на утилитарную характеристику итогового положения дел» и не способно обозначать ценности самого высокого уровня. Слово *добро* И. Б. Левонтина описывает, напротив, как обозначающее нечто абсолютное, определяемое относительно всей ценностной шкалы человека, всех его представлений о мире; *добро* «в большей степени предполагает этическую оценку действия или его результата» и может быть обозначением «нравственной ценности самого высокого уровня». Подводя итог анализу И. Б. Левонтиной, А. Д. Шмелев пишет: «Единое представление о чем-то хорошем отражено в слове *добро* в этическом, а в слове *благо* — в утилитарном аспекте»⁶⁰.

⁵⁷ Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...». СПб, 1999. С. 135.

⁵⁸ См.: Левонтина И. Б. «Звездное небо над головой» // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М. 1995.; Левонтина И. Б. Добро.

⁵⁹ Левонтина И. Б. Добро. С. 281.

⁶⁰ Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002. С. 446.

Как было показано выше, такая трактовка слова *благо* исходит из анализа бытовых и политических контекстов, описывает в качестве основного такое значение слова, которое по отношению к использованию в религиозных контекстах может быть истолковано как метафорическое звено эпидигматической цепочки.

Думаю, что наиболее важным различием в семантике слов *благо* и *добро* является следующее противопоставление: «оценка итогового положения дел» / «этическая оценка нравственного состояния человека, послужившего источником действия или результата действия». А общим для обоих слов является компонент «наиболее высокая, абсолютная, то есть исходящая из представлений о Божественном замысле, оценка». Этим компонентом оба слова противопоставлены бытовому, человеческому, материальному, утилитарному «хорошему», обозначаемому словами *хорошее, желательное, приятное* и словом *польза*.

Слово *добро* означает наивысшую оценку намерений человека, предшествующих действию или результату действия (этико-нравственная оценка), *благо* же — это наивысшая оценка конечного итога определенной последовательности действий и результатов действий (сакральная оценка). На наш взгляд, в противопоставлении слов *добро* и *благо* выражено свойственное православному мировосприятию представление о том, что человек способен — и должен — действовать, исходя из «по-настоящему» (то есть с точки зрения Божественной истины) хороших побуждений, но лишь Бог может сделать так, чтобы действия и их результаты в конечном счете привели к «по-настоящему» (то есть с точки зрения Божественной истины) хорошему итогу. Ср.:

(48) «*Совершенство в идее доступно и самому человеку. Но человек бессилён дать своему совершенству действительность, сделать свое добро*

настоящим благом. Здесь глубочайшее основание зависимости его от того, в ком абсолютное совершенство дано как вечная действительность и кто есть нераздельное и неизменное тождество Добра, Блага и Блаженства»⁶¹.

Заключение

Благом, или *истинным, наивысшим благом* в русском языке называется то, что является конечным задуманным Богом итогом земного бытия; для человека это спасение и обожение. Также *благом* для конкретного человека (или людей) называются все те события и явления человеческой жизни, которые ведут к *Божественному благу*, соответствуют промыслу, домостроительству Божьему. Вне религиозного или философского контекста словом *благо*, как правило, используемым в рамках предложных сочетаний со значением цели (*во благо, на благо* и т. д.), называется наиболее желательное по отношению к конечным целям развития человека или социума, причем такие цели описываются в пресуппозиции слова как общепринятые и общепонятные. Наконец, словом *благо* в позиции сказуемого обозначаются те события и явления, которые наиболее хороши при анализе ситуации с более глубокой точки зрения, чем очевидная.

Добром называется такое движение души человека, которое соответствует божественным заповедям о любви к ближнему и о милости как единственной форме следования закону Божьему («*Милости хочу, а не жертвы*», Мф 12. 7), а также все то, что порождено подобными движениями души.

Понятия *добро* и *благо* ориентированы на высочайшие, божественные ценности, что особенно ясно видно, если сравнить их с утилитарным понятием *польза*. Слова *добро* и *благо* в основных значениях соответствуют абсолютным, а никак не относительным понятиям. Различие же между ними в том, что *добро* — свойственно человеку, тогда как *благо* — Богу.

⁶¹ Соловьев В. Оправдание добра (1894–1899). НКРЯ

Господь благ, а человек добр, и в православных текстах эти прилагательные никогда не меняются местами. *Добро* — это наивысшая оценка состояния души, это наилучший начальный импульс человеческого действия. *Благо* — это наивысшая конечная оценка пройденного пути, к достижению которой приводит лишь Божий промысел. Творя *добро*, человек, конечно же, стремится ко *благу*. Но не в человеческих силах задать конечный итог той цепочки событий, которая начата добрым поступком, поэтому *добро*, сделанное кому-то, не обязательно обернется *благом* для этого кого-то. Зато *добро* всегда и безусловно является *благом* для самого творящего его человека.

Ключевые слова: современный русский язык, семантика, слова с корнем *благ-*, внутрисловная антонимия, сравнительная лексикология, абсолютные и относительные понятия, эпидигматика

E. R. DOBRUSHINA

DOBRO AS AN ABSOLUTE CONCEPT AND BLAGO AS A RELATIVE ONE. OR VICE VERSA?

The article deals with the semantic analysis of modern Russian compound words based on the root *blag-* (*blazh-*). I. B. Levontina in her descriptive discussion, which defines *dobro* as an absolute concept and *blago* as a relative one, specifies the semantic interrelation between the words *dobro* and *blago*. The author arrives at the conclusion that both these words in their basic meanings correspond to absolute notions, by no means to relative ones, the principal difference between them being that *dobro* is an attribute of Man, whereas *blago* pertains to God.

Keywords: modern Russian, semantics, words containing the root *blag-*, intraverbal antonymy, comparative lexicology, absolute and relative concepts.